

История бытования сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (М., 1681): по материалам московских собраний

А. М. Захарова

Российский государственный гуманитарный университет;
Российская государственная библиотека, Москва, Россия
arizahar@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы бытования сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (М., 1681) на базе изучения экземпляров издания из центральных московских собраний. Было рассмотрено 20 экземпляров из собраний Российской государственной библиотеки, Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея, Библиотеки Российского государственного архива древних актов, а также Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. В результате анализа владельческих записей рассматриваются разные аспекты бытования книги «Обед душевный» в русской культуре с момента ее издания до настоящего времени. Помимо этого, для уточнения истории бытования «Обеда душевного» учитываются и разного рода следы использования, такие как пробы пера, следы воска, потеки, степень затертости листов, наличие или отсутствие гравюр в изученных экземплярах, что позволило оценить интерес к книге как к материальному объекту и душеполезному тексту. В заключении делаются выводы о владельцах, географии распространении экземпляров издания, его стоимости. Отдельно рассматривается вопрос читательских предпочтений по отношению к произведению Симеона Полоцкого посредством анализа записей об использовании книги для келейного чтения и читательских помет.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, «Обед душевный», проповеди, бытование, книжная культура.

Для цитирования: Захарова, А. М. (2025). История бытования сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (М., 1681): по материалам московских собраний. *Caurus*, 4(2), 85–96. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(2\)-85-96](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(2)-85-96)

The history of the circulation of Simeon Polotsky's sermon collection “Spiritual Feast” (Moscow, 1681): based on materials from Moscow collections

Arina M. Zakharova

Russian State University for the Humanities;
Russian State Library, Moscow, Russia
arizahar@gmail.com

Abstract. In the article we examine the circulation and use of Simeon Polotsky's sermon collection *Spiritual Feast* (Obed dushevny, Moscow, 1681), based on the study of copies held in major central Moscow collections. A total of 20 copies were analyzed from the holdings of the Russian State Library, the Manuscripts and Early Printed Books Department of the State Historical Museum, the Library of the Russian State Archive of Ancient Acts, and the Scientific Library of Lomonosov Moscow State University. Through the analysis of ownership inscriptions, the study explores various aspects of the book's presence in Russian culture from the time of its publication to the present day. In addition, the study considers various physical traces of usage – such as pen trials, wax stains, smudges, the degree of wear on the pages, and the presence or absence of engravings in the examined copies – in order to assess the interest in the book both as a physical artifact and as a spiritually beneficial text. In conclusion, the article presents findings on the book's owners, the geographical distribution of the copies, and its cost.

It also pays particular attention to readers' preferences regarding Simeon Polotsky's work, analyzing notes indicating the book's use for private devotional reading and other marginal annotations.

Keywords: Simeon Polotsky, "Spiritual Feast", sermons, circulation, book culture.

For citation: Zakharova, A. M. (2025). The history of the circulation of Simeon Polotsky's sermon collection "Spiritual Feast" (Moscow, 1681): based on materials from Moscow collections. *Caurus*, 4(2), 85–96. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(2\)-85-96](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(2)-85-96)

Русскую культуру второй половины XVII в. и особенно литературу большинство исследователей характеризуют как явление «переходного периода», когда вековая древнерусская культура постепенно уступала свои права культуре Нового времени. В этом ключе одной из ее характерных черт является проникновение и влияние западных тенденций, особенно сильно выразивших себя в барочном стиле. Одним из ярких представителей барочной культуры в России в этот период становится Симеон Полоцкий (1629–1680) – монах Полоцкого Богоявленского монастыря, в свое время получивший образование в Киево-Могилянской коллегии, перенимавшей западные образцы обучения. Впоследствии он становится приближенным ко двору русских царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, будучи для последнего также наставником при обучении.

Симеон Полоцкий оставил после себя большое творческое наследие в составе рукописей (как черновых, так и оформленных подносных) и печатных изданий, вышедших на Московском Печатном дворе и из Верхней типографии. При подробном и активном изучении его стихотворных произведений (сборники стихов, например «Вертоград многоцветный» [Сазонова, 2006]) его богословское наследие только в последние годы находит своих исследователей. М. А. Корзо последовательно анализирует систему богословия Симеона Полоцкого в рамках культуры XVII в., источники его текстов и интерпретации фрагментов Священного Писания, включая заимствование сюжетов из проповедей других авторов [Корзо, 2011; Корзо, 2024]. Несколько работ были посвящены исследованию символики, использованной Симеоном Полоцком при составлении проповедей [Киселева, 2009; Шустова, 2009]. Исследователями были также затронуты вопросы, связанные с реконструкцией истории создания и деятельности Верхней типографии, в том числе в контексте тиражирования сборника проповедей «Обед душевный» [Лукьянова, 1999; Черная, 1982].

Несмотря на то, что исследователями рассматриваются разные вопросы, связанные с изучением проповедей Симеона Полоцкого, тема истории бытования сборников «Обед душевный» и «Вечеря душевная» все так же остается малоисследованной. Предметно этот вопрос был затронут в статье Е. В. Градобойновой, проанализировавшей записи в экземплярах обоих сборников из региональных хранилищ [Градобойнова, 2007]. Автором была подчеркнута важность данных сборников для духовного просвещения, но при этом и сложность в восприятии нового жанра религиозной литературы в русском обществе. Автор отметила его бытование среди как духовных, так и частных лиц разного положения. В биографическом исследовании Л. Пушкарева также были проанализированы записи в экземплярах ряда печатных изданий Симеона Полоцкого, в том числе «Обеда душевного», но автором не были указаны ссылки на конкретные экземпляры изданий [Пушкарев, 1972].

В вопросе изучения бытования сборника «Обед душевный» актуальными становятся исследования истории формирования состава разных библиотек. Это позволяет уточнить «передвижения» тех или иных экземпляров между разными хранилищами. В этом ключе стоит отметить исследование О. Р. Хромова, посвященное выявлению книг из храмов и монастырей Великого Новгорода, до этого входивших в состав библиотеки Софийского собора и хранящихся на данный момент в собрании Научно-исследовательского отдела редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки (далее – МК РГБ) [Хромов, 2023]. Автором была отмечена передача книг из Санкт-Петербургской духовной академии, ранее находившихся в Кирилло-Белозерском монастыре и в библиотеке Софийского собора, в Московский Публичный и Румянцевский музей в 1874 г., среди которых были печатные труды Симеона Полоцкого. В проведенном нами исследовании был учтен экземпляр «Обеда душевного», поступивший в РГБ в результате данного книгообмена. Кроме этого, Н. В. Соколовой был реконструирован состав библиотеки московского Донского монастыря начала XVIII в., в которой хранились сборники «Обед душевный» и «Вечеря душевная» [Соколова, 2025].

Отдельные сведения о распространении сборников становятся известными благодаря изучению архивов разных учреждений. Так, Б. Н. Флоря, проанализировав документы из фонда Малороссийского приказа Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА; Ф. 229), указал на отправку отдельным лицам нескольких экземпляров «Обеда душевного» [Флоря, 2024]. Почти сразу после выхода издания из Верхней типографии на Украину были отправлены экземпляры издания «в сафьяне зеленом, по обрезау золотом» [Флоря, 2024, с. 155]: гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, а также Лазарю Барановичу и Иннокентию Гизелю, близким к кругу Симеона Полоцкого людям (Баранович считал его своим учеником и вел переписку, а Иннокентий Гизель был архимандритом Киево-Печерского монастыря и принадлежал к кругу украинских книжников). Книгу получили также Варлаам Ясинский, Иоанникий Галятовский и святитель Иоанн Максимович [Флоря, 2024, с. 155].

Сборник проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» был издан в 1681 г. в Верхней типографии в числе прочих других пяти изданий. Здесь печатались исключительно авторские тексты Симеона Полоцкого. Выходные сведения «Обеда душевного» сообщают, что книга была «уготована» автором в 1675 г., однако «печатным тиснением» сборник был издан только в 1681 г. уже после смерти богослова, став предпоследней книгой, вышедшей из Верхней типографии. «Обед душевный» представляет из себя сборник воскресных проповедей годового цикла, составленного по порядку Евангельский чтений. Сборник оказался новаторским как для богословской литературы, так и для русской культуры в целом. Поэтому вопрос о бытовании экземпляров сборника становится чрезвычайно важным для понимания места и роли, которую сыграла книга в жизни общества, а также состава читателей и их интереса к труду Симеона Полоцкого. Изучение истории бытования «Обеда душевного» становится особенно актуальным в связи с запретом печатных трудов Симеона Полоцкого на Московском соборе 1690 г. как еретических [Евфимий Чудовский, 1865, с. 137–138].

Источниковую базу исследования составляют экземпляры печатного сборника проповедей «Обед душевный», хранящиеся в центральных московских собраниях. Всего было изучено 20 экземпляров – из собраний Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея (далее – ОР ГИМ)¹, МК РГБ (7), библиотеки РГАДА (2), а также Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (1).

В ОР ГИМ отложилось наибольшее количество экземпляров «Обеда душевного». Главным образом благодаря крупным частным собраниям, поступившим в разные годы в музей. Среди них: собрание П. В. Шапова, представляющее собой крупнейшую частную библиотеку; кириллические книги из собрания А. И. Хлудова, крупного коллекционера-старообрядца, а также Синодальное (Патриаршее) собрание. Также это собрание «Меньших», включающее в себя печатные книги из других крупных коллекций, объединенных в одно общее (Е. В. Барсова, А. П. Бахрушина, И. Е. Забелина, А. С. Уварова и др.), а также старопечатные книги из монастырских библиотек. Часть «Музейского» собрания, состоящая из печатных книг, составлялась Историческим музеем постепенно, начиная с 1883 г., путем покупок и дарений.

Благодаря анализу записей в экземплярах «Обеда душевного» из московских собраний появляется возможность представить целевую аудиторию издания или по крайней мере круг владельцев книги. Всего нами было зафиксировано 20 записей. По своему характеру они типичны для кириллических книг этой эпохи. Среди них выделяются записи: продажные (7 шт.), вкладные (5 шт.), дарственные (1 шт.). Владельцами книг чаще всего выступали частные лица (17 владельцев), также монастыри и приходы (10), а в более позднюю эпоху – библиотеки светских учреждений (7). Примерно равное количество записей отражает бытование книги в Москве (14 шт.) и в других регионах (13 шт.).

Мы можем отследить владельцев книг в первые годы после издания сборника. Прежде всего, из-за близости Симеона Полоцкого к царскому двору выделяются некоторые высокостатусные вкладчики. В феврале 1682 г. царь Федор Алексеевич пожаловал один экземпляр в Нило-Столобенский монастырь, о чем свидетельствуют соответствующая запись и штампы обители². Другой экземпляр был вложен в Новодевичий монастырь княгиней Феодосией Ивановной Милославской³. Она являлась дальней родственницей окольного боярина Ильи Даниловича Милославского (дочь четвероюродного племянника), который был отцом Марии Ильиничны, первой жены царя Алексея Михайловича. Отец Феодосии Ивановны, Иван Михайлович (окольный и боярин), занимал разные должности в правление Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. В частности, он руководил приказами, среди которых были: Челобитный (1660/61), Аптекарский (1667/68–1669/70), Приказ Большой казны (1679/80–1680/81), Иноземский и Рейтарский (1676/77–1681/82) и др. Сама Феодосия Ивановна была выдана замуж в 1687 г. за царевича Александра Имеретинского из рода Багратионов, впоследствии ставшего первым в истории России генерал-фельдцейхмейстером (1699). Так как в записи фигурирует девичья фамилия

¹ Было изучено 10 из 14 экземпляров, так как временно ограничен доступ к собранию Новодевичьего монастыря.

² Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., тип. Верхняя, 1681. 771 л. МК РГБ. Инв. № 5378. Далее указывается только шифр книго-/архивохранилища.

³ МК РГБ. Инв. № 1636.

Феодосии Ивановны (в замужестве стала Багратиони), можно предположить, что вклад был сделан до ее замужества в период с 1681 по 1687 г., то есть в первые годы после издания сборника. (Рис. 1).

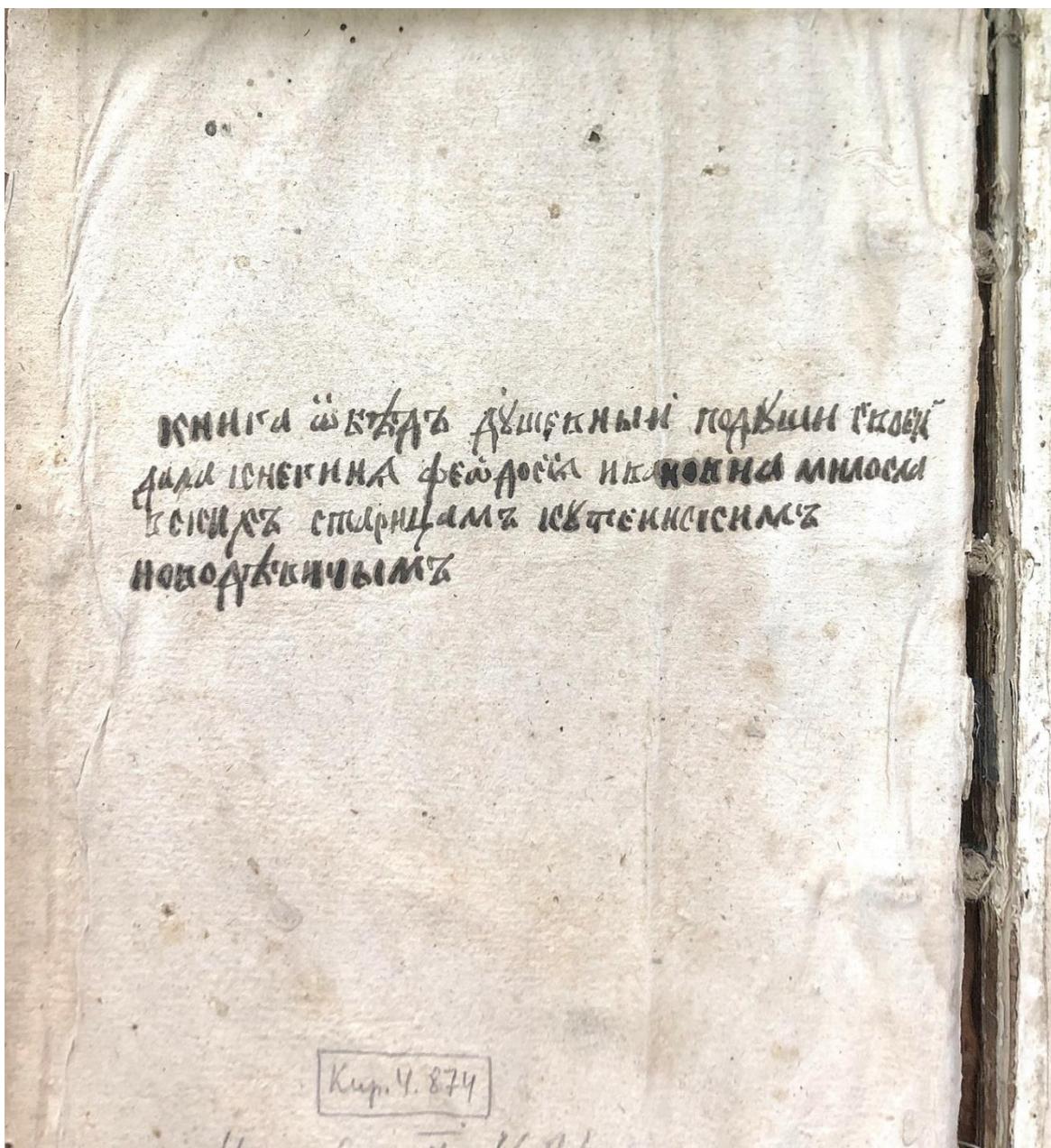

Рис. 1. Вкладная запись Феодосии Ивановны Милославской на экземпляре сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный». МК РГБ. Инв. № 1636.

Вероятно, к одному из лично знакомых Симеона Полоцкого относился неизвестный вкладчик в Заиконоспасский монастырь, где жил, работал и был похоронен сам автор сборника, давшего вклад по «по творце» и «по честном отце» иеромонахе Симеоне Полоцком в его вечное поминовение⁴. Запись интересна тем, что вклад был сделан по душе самого покойного автора, а не по вкладчику или его близким, из-за чего нам даже неизвестно его имя.

⁴ МК РГБ. Инв. № 1637.

Изученные нами записи интересны также тем, что сохранили до нашего времени сведения о вкладах в уже несохранившиеся церкви. В одном из экземпляров, разделенных одним из владельцев на два тома⁵, в первой книге находится запись, написанная разными почерками и расположенная на двух разных листах: «Книга ц(е)ркви пр(е)п(о)д(о)бныя Параскевы»; «что у мучного ряда»⁶. Это несохранившаяся церковь в Москве, которая была снесена в 1928 г. (в настоящее время на ее месте находится здание Государственной думы). Первое упоминание о тогда еще деревянной церкви, называемой церковью Параскевы Пятницы у Старых Поль, относится к 1406 г. Хотя сама церковь не сохранилась до наших дней, становится возможным реконструировать, какие книги находились в ее ризнице.

Безусловно, экземпляры из рассматриваемых нами собраний показывают бытование издания в регионах. В одном из них мы находим обрывочную вкладную, написанную монахиней Варсанафией Евфимьевной Казинской «въ успенской девичь»⁷. Установить до конца, в какой именно Успенский девичий монастырь была вложена книга, пока не представляется возможным, так как существовало более 20 Успенских женских монастырей, среди них в том числе один из старейших, Староладожский женский монастырь (основан ок. 1056 г.). Но, скорее всего, вклад был сделан в региональную обитель, так как в Москве существовал только мужской Симонов Успенский монастырь. Другой экземпляр, принадлежащий ранее некоему Ивану Данилову, в 1750 г. был вложен в ярославскую приходскую церковь Смоленской Пресвятой Богородицы и святого великомученика Дмитрия Солунского «в ризницу тоя ц(е)ркви вечно»⁸. Известны покупки «Обеда душевного» в провинции. В 1685 г. для библиотеки Покровского монастыря «что на Угличе» была приобретена одна книга на казенные деньги (сумма не указана) у некоего игумена Спиридона «при казначее / старце / Зосимъ с братею / подписал сию кн(и)гу / по приказу игумена / Спиридона з братею / слушка / Сиргушко Хрулев»⁹. Возможно, в записи упоминается Покровский Паисьев Угличский мужской монастырь, существовавший с середины XV в. После принятия решения о создании Угличского водохранилища монастырь был разрушен, а место, где стоял монастырь, было затоплено.

В другом случае экземпляр принадлежал изначально (в апреле 1687 г.) московскому дворянину Осипу Васильевичу Пировскому, пославшему его своему брату Ивану Михайлову сыну Сытенскому в Гадяч¹⁰ (город в современной Полтавской области). Согласно записи (составленной украинской скорописью XVII в.), Иван Сытенский 20 декабря 1688 г. продал книгу в Киево-Печерскую лавру за собственные деньги иеродиакона Иова Яворского, который на тот момент находился в монастыре в Гадяче (возможно, имелся в виду Гадячский (Красногорский) Николаевский мужской монастырь, основанный в 1442 г.). После этого у книги начинается настоящее «путешествие». Несмотря на то, что иеродиакон Иов Яворский на момент продажи книги жил в Гадяче, он хотел «повернути назад» в Польшу (уехав

⁵ ОР ГИМ. Пс. № 6811; ОР ГИМ. Пс. № 6812.

⁶ ОР ГИМ. Пс. № 6811. Л. 102 об., 133 об.

⁷ ОР ГИМ. Муз. печ. № 767.

⁸ ОР ГИМ. Мнш. № 511.

⁹ Библиотека РГАДА. Инв. № СПК1087

¹⁰ ОР ГИМ. Мнш. № 367.

вместе с книгой и, вероятно, другими ценностями), но, чтобы ценности сохранить в монастыре, они были «в заповеди», то есть поручены Михаилу Бороховичу. В этот период «стягались» казацкие войска, из-за чего Борохович нарушил эту заповедь и ночью «по злодейску» вынес книгу «через пале», то есть в пожаре или в какой-то критический момент и ситуацию, и оставил на месте «гроши» (17 злотых), которые хранились у отца Геннадия. Это были те деньги, за которые, собственно, была куплена книга и которые остались в монастыре. Заканчивается запись замечанием о том, что позже можно будет взять эту книгу либо в Лавру, либо в Гадяцкий монастырь.

Гадяч с 1663 г. на 5 лет превращается в административную столицу Войска Запорожского. Гетман Иван Брюховецкий перестраивает Гадяческую крепость – сносит старый деревянный замок, административные здания, возводит новые укрепления и церкви. Здесь же он был и похоронен в 1668 г. Упомянутый в записи Борохович Михаил (Андреевич) был украинским военным и государственным деятелем эпохи Гетманщины, в частности, в 1687–1704 гг. был гадяцким полковником Войска Запорожского, а также стал участником Северной войны. В 1688 г. шла Русско-турецкая война. Мы можем интерпретировать запись таким образом, что книга, уже купленная для Лавры, могла быть вывезена иеродиаконем Иовом Яворским (возможно, вкуче с другими ценностями) с территории украинских земель в Польшу из-за происшедшего военного конфликта. Но для предотвращения вывоза книги она была вынесена из Гадяцкого монастыря Михаилом Бороховичем с условием возвращения в какой-либо из двух монастырей. К сожалению, дальнейший «жизненный путь» книги, в том числе благодаря которому она вернулась в Москву, нам неизвестен. Отсутствуют сведения и об авторе оставленной записи. Мы можем предположить, что это мог быть человек из самого Гадяча и упомянутого монастыря или наоборот близкий к Лавре, вероятно, свидетель всех событий, так как оценил поступок Бороховича как «злодейский». Но однозначно решить этот вопрос достаточно сложно.

В некоторых случаях экземпляры издания попадали в совсем отдаленные районы Московского государства. Так, один из них в 1699 г. был келейной книгой архимандрита Тобольского Знаменского монастыря Игнатия [Поздеева, 1980, с. 243].

В более поздние годы владели экземплярами и читали сборник, конечно, и светские лица. Стоит также отметить, что из-за скудности источниковой базы исследователям достаточно сложно реконструировать процесс издания «Обеда душевного», из-за чего нам неизвестен его тираж, способы и пути распространения книги и ее стоимость. Но благодаря изучению продажных записей на экземплярах становится возможным примерно определить диапазон возможной цены издания. Один из них в 1688 г. изначально принадлежал диакону церкви Николая Чудотворца «что за месницкими воротами» Дмитрию Федорову сыну Чижеву и был его келейной книгой¹¹. По всей видимости, Дмитрий Чижев был диаконом в церкви Николая Чудотворца на Мясницкой, в Земляном городе, разрушенной в 1928 г. Спустя 30 лет, в 1718 г. Никита Дмитриев сын Чижев, вероятнее всего, сын диакона, мастер Монетного двора, продал книгу за два рубля Емельяну Иванову сыну Суканову. Также, согласно записи на форзаце, книга принадлежала сторожу Монетного двора Ивану Афонисевичу, но датировать ее точнее сложно из-за отсутствующих сведений.

¹¹ ОР ГИМ. Мнш. № 400.

Уже в XIX в. экземпляр попал в библиотеку известного историка И. Е. Забелина, чей экслибрис располагается в книге.

Интересна запись о покупке книги в 1689 г. стольником Петром Васильевичем Коробовым за три рубля восемь алтын две деньги, подписавшим ее «своею власною рукою»¹². Этот же экземпляр позднее был вновь куплен в Москве в книжной лавке в 1785 г. (за какую цену неизвестно вследствие утраты записи). Другая запись сообщает о продаже книги в 1722 г. Евфимной Прохоровной Ивановой в церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Кузьминском за два рубля¹³ (в книге также имеются записи конца XVIII – начала XIX в., не относящиеся к содержанию, главным образом, это информация о погоде). В XVIII в. книга также продолжала бытовать и в светской среде. «Обед душевный» становился и предметом дарения между светскими лицами: в XVIII в. книга была подарена подполковником Михаилом Семеновичем Челищевым купцу Первой гильдии Петру Ивановичу Абикинову. Во второй половине XIX в. экземпляр принадлежал иеромонаху Фотину, а также библиотеке Троице-Сергиевой лавры¹⁴.

В контексте нашего исследования безусловный интерес вызывают те или иные читательские пометы в разных экземплярах, а также следы использования в целом (пробы пера, следы воска, потеки, степень затертости листов и пр.), что позволило бы оценить интерес к книге с момента ее издания.

Один из экземпляров из собрания РГБ¹⁵ в XVII в. принадлежал архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Иринару. Далее его судьба неизвестна, но до 1874 г. книга хранилась в Санкт-Петербургской духовной академии, а затем была передана в том же году в числе дублетных в Московский публичный и Румянцевский музей. При этом на полях книги имеются читательские пометы карандашом, которые, вероятно, могли быть оставлены кем-то из учащихся Академии, на что указывает также почерк читателя, представляющий собой более позднюю пропись XIX в. (всего нами было зафиксировано более 40 подобных помет и записей). Неизвестный нам читатель делал пометы уже с самого начала книги: в оглавлении сборника им были отмечены проповеди, более заинтересовавшие его, а также отдельные фразы (пометами “nota bene”). Так, им были выделены Слово 1 в неделю 1 по сошествии Святого Духа о богатстве и нищете; Слово 1 в неделю 4 по сошествии Святого Духа о смирении, вере, мудрости, и благости; Слово 1 в неделю 24 по сошествии Святого Духа о плаче над умершими и другие Слова на тему богатства и нищеты, смирения, молитвы и правильном, с точки зрения христианства, оплакивании умерших, воспитании детей и разных духовных «проказах». В самом тексте проповедей читатель отмечал на полях фрагменты рассуждений и изречений Полоцкого на разные темы. При этом им были не только отмечены заинтересовавшие его мысли Симеона Полоцкого, но и оставлены также свои заметки по поводу прочитанного. Например, в Слове 2 в день сошествия Святого Духа Полоцкий рассуждает об образе жизни и поведении по-настоящему праведного христианина, в том числе за пределом церкви и вне службы, из-за чего читатель делает самостоятельный вывод и замечание на полях: «Не на лица зреть

¹² ОР ГИМ. Щап. № 997.

¹³ МК РГБ. Инв. № 9768.

¹⁴ МК РГБ. Инв. № 8764.

¹⁵ МК РГБ. Инв. № 1635.

Богъ, но во всяком языке делай добро, и творяй правду»¹⁶. В целом читателя волновало большое количество вопросов, которые так или иначе затрагивались Симеоном Полоцким: греховность как таковая и конкретные грехи, смирение, правильное воспитание детей и упомянутое выше правильное поведение истинного христианина, важность молитвы, а также сюжеты, связанные с противопоставлением душевных и телесных слепоты, богатства и бедности.

Другой вышеупомянутый экземпляр «Обеда душевного», купленный изначально Петром Васильевичем Коробовым, а позже в 1785 г. неизвестным владельцем, также сохранил в себе до нашего времени большое количество читательских помет¹⁷. Трудно определить род деятельности этого читателя. Вероятно, некоторые из помет принадлежат к более позднему периоду бытования книги, так как были оставлены красным карандашом и черными чернилами: это пометы типа “nota bene”, условные знаки в виде «+», «=» (чаще всего они были проставлены после “nota bene”, как бы продолжая эту помету вниз по тексту). При этом имеются пометы более ранние такие как «зри»¹⁸, «разумети»¹⁹, оставленные черными чернилами, но их значительно меньше по сравнению с пометами карандашом. Читателем были отмечены как рассуждения Полоцкого, так и ссылки на Священное Писание. Например, им была отмечена цитата из Псалтири, использованная Полоцким, из трудов отцов Церкви, например, Иоанна Златоуста²⁰. Проанализировав пометы читателя, мы можем сделать вывод, что из самого текста проповедей его определенным образом больше всего волновали фрагменты текста, связанные с вопросами спасения души, вечной жизни, избавления от грехов (как отдельного человека, так и христиан разных веков в целом) и крещения. Так, им были отмечены фрагменты текстов проповедей, содержащие рассуждения богослова о благодати²¹, милосердии и наполнении им своего сердца и души, как сосуда («Ащеже сама не даде ему воды телесная, обаче даде ему д(у)шу свою, и излия ю пред ним яко воду»²²), о необходимости молитвы, поста и милостыни для обретения вечной жизни²³, о духовной и телесной слепоте и способах избавления от нее²⁴ и пр.

В некоторых случаях о пользовании книгой говорят те или иные пометы, даже если нам остается неизвестен ее владелец. Например, это пробы пера – в одном из экземпляров ГИМ мы видим неуверенное написание таких букв как «а», «ө», «в» и рисунки в виде абстрактных линий черными чернилами на полях в разных частях книги²⁵. Экземпляр хранился в библиотеке Кабинета художественной технологии МГУ, и нам неизвестно, кому принадлежала книга до этого. В других случаях при отсутствии каких-либо помет или записей, оставленных читателями или просто владельцами, нами были отмечены следы свечного воска, которые бы указывали на взаимодействие

¹⁶ МК РГБ. Инв. № 1635. Л. 107.

¹⁷ ОР ГИМ. Щап. № 997.

¹⁸ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 55, 65.

¹⁹ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 67, 67 об.

²⁰ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 51 об.

²¹ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 50 об.

²² ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 50.

²³ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 59.

²⁴ ОР ГИМ. Щап. № 997. Л. 61

²⁵ ОР ГИМ. Муз. печ. № 778.

с книгой (главным образом учитывались экземпляры, в которых следы воска присутствовали на минимум четверти листах от их общего количества). Так, в одном из экземпляров на протяжении всей книги мы видим подобные следы использования²⁶ при том, что из определяющих знаков сохранился лишь штамп «Из библиотеки А. И. Хлудова». Но мы можем отметить еще 9 экземпляров (с учетом двух, имеющих читательские пометы), также имеющих следы воска. Кроме этого, в 10 из 20 экземплярах отсутствуют гравюры из начала книги, которые традиционно в кириллических книгах привлекали внимание владельцев и часто вырезались для личной надобности. Встречаются и экземпляры, не содержащие какие-либо записи/пометы и следы использования (среди просмотренных их насчитывается два: один из состава Синодальной Патриаршей библиотеки, а также из Библиотеки РГАДА²⁷).

Возвращаясь к запрету произведений Полоцкого в 1690 г., на данный момент нами не были зафиксированы записи, хронологически относящиеся к периоду с начала 1690-х по начало XVIII в. Это важно учесть, несмотря на относительно небольшое количество учтенных экземпляров. Помимо маргиналий 1680-х гг., нами были выявлены запись 1699 г. [Поздеева, 1980, с. 243], как самая поздняя перед запретом трудов, и 1718 г., как самая ранняя после его введения. Предположительно, данный запрет мог повлиять на практику бытования сборника проповедей, отражая его особенность, но этот факт требует дальнейшего уточнения и изучения.

Заключение

Таким образом, сохранившиеся экземпляры из московских собраний «нашли» своих владельцев и читателя среди разных представителей русского общества. Как мы видим, по своему характеру записи на экземплярах «Обеда душевного» не выделяются среди других наименований книг, а владельцами являлись как светские, так и духовные лица. Это могли быть как крупные обители (такие как Троице-Сергиева лавра, Новодевичий, Нило-Столобенский и Заиконоспасский монастыри), а также люди, близкие к кругу Полоцкого или царской семьи: сам царь Федор Алексеевич, вероятно, неизвестный вкладчик в Заиконоспасский монастырь, княгиня Феодосия Ивановна Милославская, но и лица из светской среды самого разного положения и статуса (в этом плане показательна владельческая запись сторожа Монетного двора). Книга становилась предметом продажи и дарения, будь то в обители и церкви или же между частными лицами. Благодаря сохранившимся записям становится возможным рассчитать примерный диапазон цены на издание (в среднем 2–3 рубля) и в целом оценить интерес к нему через подобный способ его приобретения. В двух из рассмотренных нами случаев книга изначально принадлежала родственникам из одной семьи, а после была продана третьи лицам.

Изученные экземпляры показывают и широкую географию распространения книг. В этом ключе представлены как примеры в Москве и центральных территориях Российского государства, так и более отдаленные, такие как Кирилло-Белозерский монастырь, крупная северная обитель, Тобольск и активное «путешествие» одной

²⁶ ОР ГИМ. Хлуд. печ. № 266.

²⁷ ОР ГИМ. Син. печ. № 274; Библиотека РГАДА. Инв. № СПК3020.

из книг на территории украинских земель в Гадяче, позже все равно вернувшейся неизвестным путем в Москву.

Некоторые экземпляры отражают и читательский интерес (всего 2 экземпляра непосредственно с читательскими пометами, 10 экземпляров со следами воска) к произведению Симеона Полоцкого. Помимо этого, еще 2 экземпляра издания отражают использование сборника для келейного чтения. Только со временем «Обед душевный» находит своего читателя: читательские пометы, выявленные и учтенные нами, принадлежат лицам, жившим в более поздние периоды относительно даты издания сборника (главным образом, в XIX в.). Читателей интересовали в текстах проповедей важные для православной веры вопросы: спасение души, вечная жизнь, избавление от грехов, милосердие, молитва и пр. В случае с экземпляром из собрания ОР ГИМ мы видим также интерес читателя не только к самому авторскому тексту, но и к ссылкам на Священное Писание и разных авторов, сделанным самим Полоцким. Таким образом, последующее изучение экземпляров издания «Обеда душевного» из других собраний позволит исследователям расширить картину понимания истории бытования сборника и более тщательно оценить актуальность произведений Симеона Полоцкого для русского читателя.

Библиографический список

- Градобойнова, Е. В. (2007). История бытования «Обеда душевного» и «Вечери душевной» Симеона Полоцкого: (по материалам описаний региональных коллекций). *Федоровские чтения–2007* (с. 275–284). Москва: Наука.
- Евфимий Чудовский (1865). *Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века: с портретом патриарха Всероссийского Иоакима*. Казань: Университетская типография.
- Киселева, М. С. (2009). Люди и звери – грехи и добродетели: барочная проповедь в русской культуре. *Человек*, 3, 105–114.
- Корзо, М. А. (2011). *Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века*. Москва: ИФРАН.
- Корзо, М. А. (2024). Проповедническое наследие Симеона Полоцкого и его источники: некоторые наблюдения. *Славяноведение*, 4, 26–37.
- Лукьянова, Е. В. (1999). К истории организации Верхней типографии в Москве. *Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность: материалы Международной научной конференции* (с. 91–98). Полоцк: Полоцкий историко-культурный заповедник, Музей-библиотека Симеона Полоцкого.
- Поздеева, И. В. (1980). *Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета*. Москва: Издательство МГУ.
- Пушкарев, Л. (1972). Симеон Полоцкий. *Русские писатели XVII века* (с. 198–332). Москва: Молодая гвардия.
- Сазонова, Л. И. (2006). *Литературная культура России. Раннее Новое время*. Москва: Языки славянских культур.
- Соколова, Н. В. (2025). Библиотека московского Донского монастыря в начале XVIII в. *Уральский исторический вестник*, 1, 119–127. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-1\(86\)-119-127](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-1(86)-119-127)
- Флоря, Б. Н. (2024). Царь Федор Алексеевич и духовенство Киевской митрополии в 1680–1681 гг. *Вестник церковной истории*, 3–4, 154–158.
- Хромов, О. Р. (2023). Книги из Софийской библиотеки в собрании кирилловских книг Российской государственной библиотеки. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*, 110, 29–39. <https://doi.org/10.15382/sturI2023110.29-39>
- Черная, Л. А. (1982). Верхняя типография Симеона Полоцкого. *Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность* (с. 46–59). Москва: Наука.
- Шустова, Ю. Э. (2009). Восприятие символики знаков зодиака в книжности Московского государства второй половины XVII в. *Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI международной научной конференции* (с. 56–81). Москва: РГГУ.

References

- Chernaya, L. A. (1982). Upper printing house of Simeon Polotsky. *Simeon Polotsky and his book publishing activities* (pp. 46–59). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Evmij Chudovskij (1865). *Osten: Monument of Russian spiritual writing of the 17th century: with a portrait of Patriarch Joachim of All Russia*. Kazan: Univ. typography (In Russian).
- Florya, B. N. (2024). Tsar Fyodor Alekseevich and the clergy of the Kiev Metropolis in the years 1680–1681. *Bulletin of Church History*, 3–4, 154–158. (In Russian).
- Gradoboynova, E. V. (2007). The history of Simeon Polotsky's "Spiritual Feast" and "Spiritual Dinner" (based on the descriptions of regional collections). *Fedorov Readings–2007* (pp. 275–284). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Khromov, O. R. (2023). Books from Sofia Library in the Cyrillic books collection at the Russian State Library. *St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, 110, 29–39. <https://doi.org/10.15382/sturII2023110.29-39> (In Russian).
- Kiseleva, M. S. (2009). Human beings and animals in Russian baroque homiletics. *Chelovek*, 3, 105–114. (In Russian).
- Korzo, M. A. (2011). *The moral theology of Simeon Polotsky: The assimilation of the catholic tradition by Moscow scribes of the second half of the 17th century*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ. (In Russian).
- Korzo, M. A. (2024). Simeon Polotskij's preaching heritage and its sources: some observations. *Slavianovedenie*, 4, 26–37. (In Russian).
- Lukyanova, E. V. (1999). On the history of the organization of the Upper Printing House in Moscow. *Simeon Polotsky: worldview, socio-political and literary activity: proceedings of the International Scientific Conference* (pp. 91–98). Polotsk: Polotsk Historical and Cultural Reserve Publ., Museum and Library of Simeon Polotsky Publ. (In Russian).
- Pozdeeva, I. V. (1980). *Catalog of Cyrillic printing books of the 15th–17th centuries. Scientific library of Moscow University*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian).
- Pushkaryov, L. (1972). Simeon Polotsky. *Russian writers of the 17th century* (pp. 198–332). Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (In Russian).
- Sazonova, L. I. (2006). *Literary culture of Russia. Early modern times*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur Publ. (In Russian).
- Shustova, U. E. (2009). Perception of the symbols of the zodiac signs in the bookishness of the Moscow State in the second half of the 17th century. *Auxiliary historical disciplines in the space of humanitarian knowledge: materials of the XXI International Scientific Conference* (pp. 56–81). Moscow: Russian State University for Humanities Publ. (In Russian).
- Sokolova, N. V. (2025). The Moscow Donskoy monastery library in the early 18th century. *Ural Historical Bulletin*, 1, 119–127. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-1\(86\)-119-127](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-1(86)-119-127) (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 31.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025

Об авторе / About the author

Захарова Арина Максимовна – магистрант 2 курса факультета архивоведения и документоведения Российского государственного гуманитарного университета; библиотекарь Научно-исследовательского отдела редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки, Москва, Россия.

Zakharova Arina Maksimovna – 2nd year Master's student, Faculty of Archival Science and Documentation, Russian State University for the Humanities; Librarian of the Rare Books Research Department (Book Museum), Russian State Library, Moscow, Russia.

ORCID: 0009-0004-0900-5227; e-mail: arizahar@gmail.com